

Глава 8: Отмена вечерних сказок.

– Мамочка, мама Эрис, хватит обниматься! Я уже не могу ждать! Хочу ужинать!

Они всё ещё нежно обнимались, полные страсти, но Илия, сидя за столом, не выдержала. Она повернулась к дверям и поторопила их.

Нэя смущённо отпустила Эрис.

Её щёки заметно порозовели.

После ужина в кругу семьи Нэя, как обычно, повела Илию купаться.

А у Эрис появилось время поговорить со служанкой.

Сегодня за Нэей и Илией присматривала Франна.

Когда другие две служанки убрали со стола, Франна подала Эрис послеобеденный напиток.

Эрис устроилась в кресле, взяла чашку с молочным чаем, что подала Франна, и слегка отхлебнула.

– Что сегодня делала Нэя?

– Ваше величество, госпожа Нэя вела себя как всегда, без всяких перемен. Не слишком ли вы утомлены в последнее время?

Франна не верила, что Нэя способна навредить Эрис или Илие.

В её глазах Нэя и Эрис были образцовой парой.

Уж скорее она заподозрила бы, что её королева слишком мнительна, чем поверила в недобрые намерения Нэи.

Ведь быть королевой драконов — значит постоянно жить под угрозой покушений и интриг.

Конечно, как подчинённая, Франна не могла прямо сказать, что у её госпожи паранойя, и

выбрала мягкий способ намекнуть, что подозрения Эрис излишни.

– Расскажи всё, что Нэя делала сегодня. В мельчайших подробностях, ничего не упуская.

Франна на миг замешкалась.

Но всё же начала честный отчёт.

Как и говорила Франна, всё было как обычно.

Единственное отличие заключалось в следующем:

– Сегодня после обеда госпожа Нэя была не в духе, словно её что-то тревожило. Даже готовя еду, она казалась рассеянной.

Вот и всё, что изменилось.

Но ведь перепады настроения — это нормально, правда?

– Поняла.

Выслушав Франну, Эрис отставила чашку.

Она скрестила ноги, подперев подбородок рукой.

Эрис задумалась, в чём могла провиниться перед Нэей.

Единственное, что могло её рассердить, — это внедрение генов без её ведома.

Но утром она уже проверяла Нэю — та не из-за этого была подавлена.

Энергия, которую Эрис уловила в теле Нэи, казалась знакомой.

Очень похожей на ту, что вырвалась из Нэи пять лет назад, когда она, обернувшись драконом, едва не погибла.

И Эрис невольно вернулась мыслями к тем событиям.

Худший вариант — Нэя восстановила память и теперь готовится использовать её слабость,

чтобы убить её и вновь стать героем людей.

Но, судя по состоянию Нэи, она пока в смятении.

Эрис коснулась левой рукой кольца на безымянном пальце, где алел кроваво-красный камень.

Нэя как-то сказала, что для свадьбы такое кольцо — вещь обязательная.

Эрис всё ещё помнила счастливую, полную удовлетворения улыбку Нэи, когда та стала её королевой-супругой.

Если Нэя и правда восстановила память, стоит ли что-то предпринять, чтобы она осталась той же любящей женой, чтобы навсегда привязать её к себе? Например, стереть её воспоминания пятилетней давности?

С её силой это вполне возможно.

Но что, если Нэя, даже вернув память, всё равно будет любить её, как прежде? Не будет ли стирание памяти слишком подлым поступком по отношению к ней?

Эрис, это совсем на тебя не похоже.

Она закрыла глаза и глубоко вдохнула.

Как королева драконов, она не должна поддаваться лишним чувствам, не должна влюбляться, а тем более проявлять слабость к потенциальной угрозе.

Франна с недоумением смотрела на Эрис.

Почему сегодня обе супруги такие хмурые?

Неужели, как в легендах, настал тот самый кризис в отношениях?

– Мама Эрис! Теперь можешь забрать мамочку себе! – раздался звонкий голос Илии.

Эрис тут же изменилась в лице, вернув привычную холодную сдержанность.

Но, глядя на дочь, её глаза всё же смягчились нежностью.

Илия, обнимаемая Нэей, стояла перед Эрис, накинув лишь банный халатик. Сама Нэя была в белом юкате, с высоко заколотыми волосами, а на одежде тут и там виднелись влажные пятна.

К счастью, Илия, прижатая к груди Нэи, скрывала самые откровенные места.

– Мамочку пока одолжу тебе! Но побыстрее мойтесь, а то она ещё должна рассказать мне сказку! – заявила Илия.

Нэя чуть улыбнулась, уголки её губ дрогнули.

Год назад Нэя всегда купала Илию одна, а Эрис мылась отдельно.

Но постель, похоже, уже не удовлетворяла растущие желания Эрис.

Иногда ей хотелось поддразнить Нэю в ванной, и со временем Эрис привыкла мыться вместе с ней. Теперь, независимо от того, замышляла ли Эрис что-то «непозволительное», Нэя должна была быть рядом во время купания.

Втроём в ванной тоже можно — ванна в замке достаточно велика.

Но если вдруг возникнет желание пошалить, разве это не покажет Илие сцены, не предназначенные для детских глаз?

А Нэя у них одна, и мать с дочерью постоянно её делят.

Эрис предложила Илие два варианта: либо мыться самой, либо с помощью служанки.

Но она недооценила, насколько сильно дочь привязана к Нэе.

– Без мамочки я не буду купаться! – заявила Илия, бросив ультиматум.

Нэе пришлось искать компромисс: сначала обслужить Илию, а потом Эрис.

Улыбка Нэи оказалась заразительной, и Эрис тоже невольно улыбнулась. Только рядом с семьёй её лицо озарилось такой мягкой, тёплой улыбкой.

Нэя повернулась и передала Илию Франне.

– Франна, присмотри за Илией, пожалуйста.

Сушить волосы, наносить ароматный тальк, переодевать — для таких дел Илия не настаивала, чтобы это делала только Нэя.

– Хорошо, – ответила Франна, принимая девочку в свои объятия.

Когда Нэя и Эрис ушли, Франна расплылась в умилённой улыбке.

Взрослые дела — кто понимает, тот поймёт.

Перед тем как войти в ванную, Нэя всё ещё витала в сладких воспоминаниях прошлого.

Но, потянувшись к завязкам на платье Эрис и глядя, как одежда соскользнула на пол, она вдруг замерла, словно что-то вспомнив.

День за днём повторяющаяся рутина стала настолько привычной, что Нэя действовала на автомате. Не задумываясь, она вошла в ванную вместе с Эрис, машинально помогая ей раздеться.

С возвращением Эрис её нервы как-то сами собой расслабились. К тому же она давно заглушила голос системы, и на мгновение забыла о её существовании, забыла, что память к ней вернулась.

Нэя застыла на месте.

Хотя воспоминания прошлой жизни и событий пятилетней давности занимали в её голове немало места, чувства, связанные с пятью годами, проведёнными с Эрис, всё же перевешивали.

– Нэя? Что с тобой?

Не дождавшись от Нэи следующего шага, чтобы помочь снять одежду, Эрис обернулась. Нэя отвела взгляд, не осмеливаясь посмотреть на волнующие изгибы её фигуры.

– Ничего...

Неужели она снова застенялась, предчувствуя близость?

Вспоминая утреннюю неловкость Нэи, когда они были откровенны друг с другом, Эрис вдруг подумала, что восстановление её памяти, возможно, не так уж плохо.

Но сейчас главное — понять, любит ли Нэя её по-прежнему. Если она отводит взгляд не из

застенчивости, а из неприятия, это означало бы, что её чувства изменились.

Как же это проверить?

Эрис шагнула ближе, обняла Нэю за тонкую талию, и их тела прижались друг к другу, передавая тепло и ускоряющееся биение сердец.

– Сегодня, пожалуй, обойдёмся без вечерней сказки для Илии.

Ведь потом Нэя, скорее всего, будет слишком утомлена.

<http://bllate.org/book/17353/1627716>